

ДИСКУРС И ДИСКУРС-АНАЛИЗ: В ПОИСКЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

И.Ф. УХВАНОВА, А.В. ПОПОВА

Белорусский государственный университет, г. Минск

В статье предлагается посмотреть на терминологическую систему лингвистики дискурса в национальном и глобальном аспектах, через реконструкцию дефиниций ключевых терминов из современной научно-исследовательской и специальной справочной литературы, публикуемой в наше время в контексте разных языковых традиций. Полагаем, что диссертационные проекты на эту тему могли бы существенно сдвинуть процесс признания лингвистики дискурса как самостоятельной научной и учебной дисциплины. Комиссия по лингвистике дискурса при Международном комитете славистов (МКС) приглашает университетские кафедры, научно-исследовательские структуры и отдельных заинтересованных в этом проекте ученых к сотрудничеству в данном направлении.

Ключевые слова: *Дискурс, лингвистика дискурса, терминологическая система, дискурс категория, тип, реконструкция.*

DISCOURSE AND DISCOURSE-ANALYSIS: IN SEARCH OF TERMINOLOGICAL PRECISENESS

I. F. OUKHVANOVA, A.V. POPOVA

The article suggests to have a look at the terminological system of the linguistics of discourse in national and global aspects. The definitions of its key terms (*discourse*) is presented as a result the reconstruction of meaning from contemporary research and lexicographic literature represented in different language cultures. The linguistics of discourse functioning *de facto* needs its recognition *de ure*. To succeed in this we need to launch the projects on creating different types of dictionaries focused on this research area. Our contribution to this is reconstructing the definition of discourse out of a number of European conference abstract books. As a result of this reconstruction the definition of discourse as a research unit is being given. The novelty is in defining the key term exclusively out of contemporary research practice of many who represent different research traditions focusing on different research objects.

The field committee of the linguistics of discourse of the International Committee of Slavists (ICS) invites all interested to join the projects initiated by its members in this direction.

Key words: *discourse, the linguistics of discourse, terminological system, discourse category, discourse type, analysis, reconstruction.*

Введение

Дискурс-направление сегодня актуально и значимо. Его актуальность в том, что проблематика дискурс-исследований находится в водовороте проблем, которые переживает современное общество, стремясь понять их суть. Понимание, реконструкция смыслов и отношений, а значит и сути конструируемых дискурсом (текстами и социальными контекстами) явлений и идей, заложено в корневой системе дискурс-исследований. Значимость последних в том, что они открывает новые горизонты научным направлениям, работаю-

щим с контентом – массивами текстов, ставших параллельной реальностью человеческого общества.

Каузально-генетическое направление анализа контента как набора целостностей [1] видит, моделирует и изучает дискурс как единство явления, идеи и деятельности, т. е. в его функциональной целостности и многогранных проявлениях с учетом знаковой природы познания и социализации, (речевого) поведения и социального и когнитивного опыта людей. Но при этом многогранное единство открывается человеку единичным, фокусированным, реальным. Действительно сложно оценить двувекторную направленность (встречу центробежных и центростремительных сил) и не растерять при этом, с одной стороны, целостность (объем, многомерность), а с другой, – точечность бытия и уникальность опыта каждого субъекта коммуникации (институционального и физического), проживающего и действующего здесь и сейчас. Определив свой объект-исследования в единстве и единичности многообразия, дискурс-знание предстает как живая, подвижная система, структура и иерархия знания, но также и линия, секвенция, эволюция и революция живого текста, погруженного в жизнь.

В этой связи возникает ряд вопросов: так ли необходим в этом контексте поиск дефиниционной определенности термина? Почему в русскоязычном пространстве исследовательского направления дискурса он до сих пор активно ведется не принося всеобщего удовлетворения? Является ли это помехой исследовательской практике лингвистов-дискурсологов? Способствует ли это становлению данного направления науки – формированию новой научной дисциплины в рамках филологии и социального знания, соподчиненной традиции диссертационных защит? Способствует ли это появлению новой учебной дисциплины, а значит, новых университетских кафедр, факультетов?

Здесь мы не стремимся ответить на все эти вопросы, но хотим поразмышлять над ними или некоторыми из них. Приглашаем к дискуссии на эти и другие темы, которые мы ведем в рамках проектов, инициируемых комиссией по лингвистике дискурса при Международном Комитете Славистов (discourse.linguistics@gmail.com).

Дискурс в контексте лексикографической репрезентации

Слово «дискурс» многими почему-то считается *новым и модным*, что уже автоматически предполагает размытость объема значения, включенного в него. Однако если мы обратимся к словарям русского и английского языков (толковым или переводным), опубликованным в прошлом веке, то обнаружим в них, что слово «дискурс» нередко сопровождалось пометками «*арх.*», «*книжн.*». Так, в *Оксфордском словаре* английского языка слово «discourse» трактуется как «беседа (*арх.*)», но также «диссертация», «трактат», «пропо-

ведь», т. е. как определенный жанр, в центре внимания которого изначально была заложена мысль в ее развитии [2]. *Вебстеровский словарь* американского варианта английского языка, в свою очередь, трактует дискурс как «общение, коммуникация как предмет изучения», рефлексии, но также и как «процесс общения (устный или письменный), сосредоточенный на предмете разговора и его развивающий; лекция, трактат, проповедь, диссертация». Здесь дискурс – это и поле деятельности, и материальная форма воплощения, и структура (формат) вербальной деятельности [3]. *Словарь французского языка* не ставит таких пометок, а в дефиниции фиксирует внимание на двух аспектах: содержательном (предмет разговора) и формальном (речь с позиции ее организации, формы, грамматической заданности) [4]. *Испанско-русский словарь* где сочетаются идеи реальности и потенции, содержания и формы, формы лингвистической и экстралингвистической: «discurso – 1) речь, дар речи; 2) речь, выступление; 3) грам. предложение; 4) промежуток времени» [5].

Несмотря на то, что все вышеназванные словари изданы в прошлом веке, они продолжают успешно работать на рождение нового поля знания (объекта изучения и предмета преподавания) – лингвистики дискурса, – ожидая, тем не менее, появление словарей нового поколения, сосредоточенных на актуальном сегодня знании о дискурсе, а значит и дискурс-анализе, дискурс-рефлексии и дискурс-конструировании.

В вышеназванных словарях *дискурс* – это и *речь*, сосредоточенная на *предмете* разговора в его развитии, и *текст* в его четко заданной жанровой репрезентации, подчиненный правилам формального характера. Можем ли мы сегодня уравнивать понятия «дискурс» и «речь», ведь понятно, что каждое из них может быть шире и одновременно значительно уже другого. Они лишь соприкасаются своими значениями, оставляя огромный потенциал вне точки соприкосновения. То же мы можем сказать о сравнении объема понятий *дискурс* и *жанр*. Каждое принадлежит своему исследовательскому полю, но если дискурс-лингвистика взяла термин на вооружение, то она неизбежно соподчинила его содержание своим целям, задачам и методам.

О таком соподчинении мы можем говорить в контексте публикации в 2002 году современного специализированного французского словаря дискурс-анализа – *Dictionnaire d'Analyse du Discours* [6]. После близкого знакомства с этим словарем и размышлений над практикой реализации дискурс-исследований [7] мы можем сказать, что всякое сравнение терминологического потенциала лингвистик разного уровня непродуктивно, когда ты находишься не на их пограничье, а в одной из трех лингвистических традиций. Эти традиции – (1) **лингвистики языка**: ее до сих пор продолжают называть лингвистикой, расширяя при этом потенциал слова «язык» до невероятного масштаба, что постепенно приводит к опустошению термина «язык» в лин-

гвистическом контексте); (2) *лингвистики речи* и *лингвистика текста*: определивших свой научный и дидактический статус в по сути открытом множестве гибридных вариантов лингвистики – психо-, социо-, прагма-, этно- и др., репрезентируемых, опять таки, в курсе «теория языка» или какие-то из этих вариантов лингвистики речи в факультативах по выбору, если количество часов. отведенных на специализацию, позволяет; и, наконец, (3) *лингвистика дискурса* – где, впрочем, слово «традиция» в русскоязычном пространстве пока еще не совсем уместно. Безусловно, каждый из трех уровней лингвистической науки имеет свой терминологический потенциал и свою терминологическую систему, которая должна подаваться полноценно, а значит отдельно и системно, а не таким образом, что структура словарной статьи делится на две или три части, где отведено место дефиниции одного и того же термина для каждого уровня отдельно. А, впрочем почему бы и не так?

Вышеназванный французский словарь дискурс-анализа большинство дефиниций удваивает за счет их значения в лингвистике языка и лингвистике дискурса (где лингвистика речи имплицитна и играет роль объединяющего начала дефиниций. Таким образом, данный словарь можно отнести к категории словарей-переводчиков с одного языка на другой, только здесь речь идет об интра-переводе, ибо речь об одном научно-функциональном поле – лингвистическом.

Сегодня словари, построенные по принципу интра-перевода (организация терминологии в парадигматические единства и их определение как в рамках парадигмы – уровня, – так и в межуровневом пространстве) видятся действительно актуальными. Эта актуальность проявляется в контексте конференций, собирающих представителей, объективно разведенных по уровням языкового функционирования (собственно языкового, речевого и дискурсного), а также в контексте защит диссертационных работ по теории языка, где термин «язык» уже выступает как своего рода термин-зонтик, «накрывающий» собой языковое, речевое и дискурсное исследовательские поля.

В ситуации научных дискуссий «разноуровневых» лингвистов и отсутствия таких словарей, как правило, уделом лингвистов-дискурсологов становится разъяснение терминологии: что за чем стоит. Причем данную дискуссию, которая стала уже традиционной, мы наблюдаем в пространстве исключительно русскоязычных конференций, ибо в англоязычном пространстве на конференциях по лингвистике дискурса и дискурс-анализу наблюдается абсолютное доминирование дискурс-ориентированного лингвистического научного сообщества. И очевидно, в этом есть свой смысл. В случаях организаций с присутствием лингвистов разных традиций, как правило, много времени уделяется дефинициям терминологии, отодвигая обсуждение результатов на второй план. При этом создается впечатление, что дискурсолог, предал-

гающий дефиниции употребляемых им терминов, представляет не традицию, а свое личное видение явления.

Дискурс в контексте научного исследования

Посмотрим теперь на специфику репрезентации объема содержания понятия «дискурс» в контексте двух англоязычных конференций по дискурс-анализу. Так, нами были проанализированы тезисы двух международных научных конференций по дискурс-проблематике (и включенной в этот же контекст межкультурной коммуникации), прошедших с разницей в десять лет:

- 1st International Conference on Discourse and Intercultural Relations, 2004, University of Murcia, *тридцать девять текстов аннотаций* разного объема (в среднем 350 слов в каждом);
- 5th International Conference Critical Approaches to Discourse Analysis across Disciplines (CADAAD), 2014, ELTE (Loránd Eötvös University) in Budapest, *около двухсот текстов аннотаций* разного объема (в среднем 350 слов в каждом).

Участники конференций – главным образом лингвисты, но также и представители других гуманитарных и социальных наук. Это, в том числе, исследователи из университета Мурсии, Бернского университета, Лондонской школы экономики, Мадридского университета, Колледжа Аомори Акенохоши (Япония), университета Лиона, Ланкастерского университета (Рут Водак), университетов США, Австралии, Малайзии и др. Нашим *объектом* стал термин «дискурс», его дефиниции и его коллокативная реализация, а *предметом* – специфика репрезентации термина с позиции его наполнения (значения, содержания). *Цель* исследования – проследить специфику реализации термина (развитие его содержания), причем как в аспекте прямой, так и косвенной репрезентации.

Подчеркнем сразу, что *результаты* исследования поражают тем, что ни в одном случае термину «дискурс» не дается дефиниция. Полученные нами результаты мы хотим, в частности, представить в следующих пяти позициях:

1. Дискурс, как *определяемый термин*, в материалах вышеуказанных конференций не встречается в принципе (хотя он и введен в заголовочный комплекс конференций, а также представлен в нескольких словосочетаниях); иначе, термин *априори* принят как базовый, ключевой, определяющий тип исследования и его задачи, но далее он репрезентирован специфически, исключительно с конкретным фокусом внимания.

2. Фокусы внимания каждого докладчика сосредоточен на конкретной дискурс-категории или дискурс-категориях, которые он и исследует. Именно в них дискурс и проявляется, и именно они становятся предметом анализа (иначе, *дискурс в макротекстовом пространстве* - это определенная *фокусировка*, это – *актуализируемые категории, функциональные катего-*

рии, их исследователь и изучает, изучая дискурс). Таких фокусов внимания (категорий) мы насчитали 19. Среди них – прагматически актуализируемые: *власть, идеология, отношение*; когнитивно актуализируемые: *картина мира, восприятие респондента*, методологически релевантные: *идентификация, контекст*, др.

3. Поле исследования, тип дискурса (всего 52): *коммуникация, культура, образование, этика*, др.; иначе, речь идет о *среде функционирования дискурс-категорий, а значит дискурса*. Как видим это – наиболее вариативная составляющая дискурс-исследований в материалах изученных нами конференций по дискурс-проблематике. Здесь репрезентированы реальные контексты функционирования (функциональных) категорий дискурса; *дискурс выступает как реальная проявленность*, зависящая от времени и места; тип дискурса – не абстракция, а реальность, «пропахиваемое» исследовательское поле, то, что может быть зафиксировано как освоенное или осваиваемое пространство. Цифра освоенных полей есть опыт, обретенный лингвистикой дискурса. И он здесь представлен максимальной цифрой (52);

4. Методология: всего терминологически четко названы 29 направлений, но лишь их малая часть (8 направлений) обладает тенденцией к четкой фиксации источников. И это – критический дискурс анализ (van Dijk 2001, Wodak 2001) в контексте с культурологией (Foucault 1982; Barker et al 2001; Billing 2001; Hall 2001); прагматика (Austin 1975; Searle 1977; Grice 1990); релевантная теория (Sperber & Wilson 1986/1995); когнитивный анализ культуры (Sperber 1996); дискурсивная психология (Edwards & Potter 1991; Potter & Wertherell 1987, 19992, 2001); социальный конструктивизм (Foucault 1981; Giddens 1984, Rorty 1991; Baker & Galasinski 2001); структура риторического шага (Swales 1990; Motte, Roth 1995).

5. Коллокативная и словообразовательная парадигма реализации термина «дискурс»: здесь их насчитывается 14 вариантов. И это – *discursive strategies, discursive means for (sociopolitical) manipulation, category, discursal racialization, discursively, discursive work, mass media discourse, discursive representation, discourse of homogeneity, discursive construction, Western political discourses, axiological structuring of discourse, Discourse Studies, prototypical discourse*.

Подводя итоги можно сказать, что качественно и количественно проанализированные позиции функционирования термина «дискурс» в контексте научно-исследовательской международной англоязычной практики дискурс-исследований, дают все основания дать термину четкую дефиницию. И мы ее формулируем следующим образом: *Дискурс это многосторонняя и полифункциональная единица анализа, изучаемая с позиции разных фокусов внимания его проявления (категориальная определенность дискурса) и функцио-*

нирования в реальной социальной среде / типе дискурса (типологическая определенность дискурса в контексте его функционирования) с опорой на активно разрабатываемый методологический аппарат (исследовательская определенность); знаковая репрезентация дискурса в контексте его исследовательской парадигмы организована категориально, типологически и методологически, что и способствует развитию терминологической системы данного научного направления с учетом прозрачности ее парадигмальных, структурных и иерархических параметров.

Мы полагаем, что в таком ключе будет интересно провести исследование наполнения термина «дискурс» в русскоязычной научно-исследовательской практике. Так, исследование материалов настоящей конференции может дать интересный срез для реконструкции дефиниции дискурса как явления дискурс-анализа в русскоязычном научном контексте. Без такого среза критика опустошенности термина «дискурс», с которой мы нередко встречаемся в современных научных публикациях и которая порождает пассивность у одних, еще только начинающих работать в данном направлении, и вызывает досаду у других, активно в нем работающих, является по меньшей мере непродуктивной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каузально-генетический подход в контексте лингвистики дискурса / И. Ф. Ухванова-Шмыгова. – Минск : БГУ, 2014. – 215 с.
2. The Oxford Illustrated Dictionary. Oxford University Press, 1962, 1975. P. 239.
3. Webster's New World Dictionary of the American Language. The world Publ. Co, 1957. P. 417.
4. Nouveau Petit LAROUSSE illustre. Dictionnaire encyclopedique. Paris, 1952. P. 308.
5. Испанско-русский словарь под общ. ред. Ф.В. Кельина, гос. изд-во иностранных и национальных словарей. – Москва, 1962. С. 338.
6. Dictionnaire d'analyse du discours Sous la direction de P. Charaudeau, D. Maingueneau. Edition du Seuil, 2002. 669 p.
7. Ухванова И.Ф., Гуренчик Е. Терминологический потенциал лингвистики дискурса (на материале французского словаря дискурс-анализа «Dictionnaire d'analyse du discours») // La Table Ronde: Лингвистика дискурса и перспективы ее развития в парадигме современной славистики. Вып. 2. – Минск: РИВШ, 2013. С.76–94.